

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 2 (484). С. 25–34.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(2(484):25-34. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 291.16

doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-25-34

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Алексей Валентинович Бритвин¹, Семед Абакаевич Семедов²

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

¹ britvin.av-post@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4043-5343

² sa-semed@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3083-8977

Аннотация. Рассматривается трансформация воздействия религиозного фактора на политико-философские угрозы духовной безопасности в Северокавказском регионе. Доказывается, что для гражданского и духовно-нравственного воспитания и нивелирования излишней политизации религии необходимо: 1) соблюдение конституционных принципов свободы совести и вероисповедания человека и гражданина независимо от номенклатурных тенденций в социально-политической сфере; 2) обособленность религиозных объединений и государства; 3) невмешательство государства во внутренние дела религии; 4) равноудаленность религиозных объединений от государства; 5) равный характер правосубъектности и распределения предметов ведения государства и религиозных объединений.

Ключевые слова: духовная безопасность, ислам, Северо-Восточный Кавказ, государственно-конфессиональные отношения, межнациональные отношения

Для цитирования: Бритвин А. В., Семедов С. А. Религиозный фактор в системе обеспечения региональной безопасности на Северо-Восточном Кавказе (аксиологический анализ) // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 2 (484). С. 25–34. doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-25-34

Original article

RELIGIOUS FACTOR IN THE SYSTEM OF ENSURING REGIONAL SECURITY IN THE NORTHEAST CAUCASUS (AXIOLOGICAL ANALYSIS)

Aleksey V. Britvin¹, Semed A. Semedov²

^{1,2} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow, Russia

¹ britvin.av-post@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4043-5343

² sa-semed@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3083-8977

Abstract. The authors write about the philosophical and political threats of the religious factor's influence on the spiritual security in the North Caucasus region. The article provides that in order to develop the civil, spiritual and moral education and to level out the politicization of religion here it's necessary to: 1) compliance with the constitutional principles of freedom of conscience and religion, of a person and citizen, regardless of nomenclature trends in the socio-political sphere; 2) distance of religious associations and the state; 3) the state non-interference in the internal affairs of religion; 4) equidistance of religious associations from the state; 5) equal legal personality for religious associations under the jurisdiction of the state.

Keywords: spiritual security, Islam, North-East Caucasus, state-confessional relations, interethnic relations

For citation: Britvin AV, Semedov SA. Religious factor in the system of ensuring regional security in the Northeast Caucasus (axiological analysis). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(2(484):25-34. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-25-34

В целях отстаивания интересов коренного населения России, его нравственно-духовных ценностей и принципов, традиций и культуры от распространения разрушительных сепаратистских взглядов и радикальных религиозных учений, государство поддерживает традиционные конфессии, создавая условия их развития и участия в духовно-нравственном воспитании, формировании культурных ценностей и идеалов, укреплении общечеловеческой добродетели и благонравия.

Применение религиозных норм в целях воздействия на воспитание у человека и гражданина культурно-нравственных ценностей побуждает к социально-общественной деятельности в рамках законодательных норм и правил поведения в гражданском обществе, обеспечивает формирование крепкой полирелигиозной и многонациональной культуры в социуме, способствует укреплению конституционного строя. Поэтому важное значение в формировании стабильного и согласованного развития полинационального государства принадлежит религии, а гармония межэтнических и межконфессиональных отношений, основанная на нравственных положениях традиционных религий, являет собой величие государства.

Применение религиозного фактора в условиях обострения этнорелигиозных конфликтов, политических и социально-экономических трудностей для формирования серьезной идеологической основы, нравственно-духовных ценностных ориентаций и норм становится необходимым условием противостояния государственным потрясениям.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации «достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации политики, направленной на предупреждение и нейтрализацию социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских проявлений, предупреждение распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан»¹.

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

Духовно-нравственное воспитание человека и гражданина обеспечивается благодаря уважению и соблюдению его прав и свобод, наличия возможности реализовать им свои социальные потребности в условиях соблюдения интересов российского общества и государства. Значительная ценность в процессе сплочения социума принадлежит религии, оказывающей серьезное влияние на образование и воспитание, способствуя сбережению и развитию национально-культурной уникальности народов России. При внимательном изучении истории развития российского государства можно видеть, что не только благодаря христианским ценностным ориентациям и традициям, но также в силу активной вовлеченности мусульманства, получили становление нравственные, социально-экономические и нормативно-правовые устои социума.

Проблема осуществления эффективной государственно-конфессиональной политики в преимущественно исламском регионе — Северо-Восточном Кавказе в течение всего исторического периода ее формирования и трансформации до настоящего времени не утратила своей актуальности и научной значимости.

Постсоветские социально-экономические проблемы, социальная деформация и дезориентация, утрата ценностных ориентаций послужили стимулом к усилению негативного воздействия религиозного фактора на духовную безопасность в северокавказской умме. Демократизация государственно-конфессиональной политики явилась условием появления в регионе открытой миссионерской деятельности зарубежных проповедников нетрадиционных религиозных верований, представляющих собой угрозу национальной безопасности.

Обособленность религии от политической сферы блокирует ее воздействие на политические процессы, но как только религия политизируется, фальсифицируются ее столпы, а идеологические ценности подменяются политическими, сразу наблюдаются рост ксенофобии и угроз этнорелигиозных конфликтов.

В целом в настоящее время прослеживается весьма значительная взаимосвязь религии и политики [1. С. 229]. Интенсивное и основательное сотрудничество ислама и политики формирует политический ислам, характерным признаком

которого выступает диалектическая взаимосвязь богословия и политической деятельности. Посредством преобразования религиозных учений и догматов компенсируется вторичность политической практики. Сочетание религиозных концептуальных ценностных ориентаций образует опору идеологического ядра политического ислама.

Террористическая проблема представляется более широкой и многофакторной, чем угроза сепаратизма [2. С. 39]. Проблемы и риски, связанные с использованием религиозного фактора деструктивными организациями на территории Северо-Восточного Кавказа, требуют разработки своевременных и эффективных способов и методов по обеспечению безопасности в регионе, а также анализа ценностных и политических элементов обеспечения региональной безопасности.

Этнокультурное многообразие северокавказского социума явилось основанием коммуникации множества традиций и культур, в то же время обеспечило религиозные особенности региона. Важность формирования оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений на Северо-Восточном Кавказе продиктована проблематичностью и динамичностью, сопряженными с применением деструктивными силами религиозного фактора при достижении ими политических целей. Анализ роли религиозного фактора в системе обеспечения региональной безопасности на Кавказе свидетельствует о необходимости привлечения сил, средств и субъектов ее обеспечения, планирования и реализации мер политико-правового, социально-экономического и организационного характера.

Системность региональной безопасности в целях достижения общественных и национальных интересов государства реализуется посредством проведения планомерной стратегической внутренней политики в политической, правовой, социально-общественной, институциональной и иных подсистемах. Согласно положениям Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», акторами отношений региональной безопасности выступают не только высшие государственные должностные лица, конституционные государственные и консультативно-совещательные, федеральные и региональные органы власти, органы местного самоуправления, но и религиозные и общественные организации, в том числе отдельные физические лица.

Структуру и координацию деятельности правовой подсистемы региональной безопасности

определяет совокупность федеральных и региональных нормативно-правовых актов, обеспечивающих управление другими подсистемами. Исходя из структуры институциональной подсистемы обеспечения региональной безопасности, следует выделить официальные компоненты, представленные системой органов государственной власти в виде триады законодательной, исполнительной и судебной органов власти, и неофициальные компоненты: религиозные и общественные организации, отдельные физические лица, обладающие возможностью воздействовать на политико-социальную и организационно-общественную ситуацию в регионе.

В интересах прогрессивного развития поликонфессионального государства религиозному фактору отводится немаловажная роль. Уникальность религиозных организаций заложена в принципах тысячелетней истории формирования и укрепления ислама, в фундаментальных основах Священных книг и Писаний. По причине выполнения религиозными организациями в поликонфессиональном обществе уникальной идеократической функции на протяжении всего исторического развития российского государства деятельность религиозных организаций находилась под пристальным контролем соответствующих органов власти.

Этнорелигиозная составляющая занимает значимое место в периоды социальных потрясений и общественно-политических свершений. Для дестабилизации социальной обстановки и создания угроз общественной и национальной безопасности России деструктивные силы все чаще используют религиозный фактор для подрыва конституционных основ и свобод российского общества. В связи с чем, формирование гармоничных отношений между органами государственной власти и религиозными организациями становится первостепенной задачей в условиях современных вызовов этноконфессиональных конфликтов.

Взаимовлияние множества культур, традиций и мировосприятий осуществляется в атмосфере полиэтничности и полирелигиозности северокавказского общества. Следует отметить, что вследствие нестабильных нравственно-психологических условий северокавказский социум не способен к самостоятельному противоборству с различными конфликтными течениями на этнорелигиозной почве. Корреляция политических процессов и этнорелигиозных проблем просматривается на протяжении многолетней истории развития региона.

Геополитическая особенность Северо-Восточного Кавказа повлияла на его исключительный пестрый полиэтнический и полирелигиозный социум. Система социально-экономических, политико-правовых и административно-территориальных отношений рассматриваемого региона неотъемлемо связана с религиозным элементом общества, его мнением о правовом механизме, этнопсихологическим отношением к историческим событиям и процессам.

Исключительная ценность и важность религиозного фактора в формировании гражданского общества, прогрессивном развитии правового государства безоговорочна, ввиду чего проблема осуществления эффективной государственно-конфессиональной политики в целях обеспечения региональной безопасности сохраняет здесь свою значимость и в наше время.

Учитывая очевидную ценность религиозного фактора в выстраивании гражданского общества и укреплении конституционных принципов правового государства, можно утверждать, что проблема формирования гармоничных государственно-конфессиональных отношений в системе обеспечения региональной безопасности на Северо-Восточном Кавказе является одним из актуальных направлений государственного развития. В результате анализа законодательной базы Российской Федерации с уверенностью можно заключить, что со стороны государства проявляется стремление гармонизировать отношения с религиозными организациями, причем здесь имеет место обоюдность.

Конституционными принципами Российской Федерации установлена светскость государства, подтвержденная отсутствием обязательности какой-либо религии, а также независимостью и равенством религиозных организаций.

Конституционные принципы реализуются посредством разработки и реализации законодательных и координационных инициатив, концепций и стратегий, нормативных правовых актов для защиты интересов личности, общества и государства.

Систематический характер законодательного определения государственно-религиозных отношений объясняется целью предупреждения и разрешения конфликтов на национальной и религиозной почве. Плановое проведение органами государственной власти внутренней государственной политики по профилактике и нивелированию этнорелигиозных конфликтов, предупреждению формирования, развития и распро-

странения экстремистских религиозных течений, в том числе при активном участии иностранных государств и их организаций позволяет обеспечить общественную и государственную безопасность в регионах со сложной оперативной обстановкой.

Вместе с тем религиозные организации осуществляют широкую деятельность по формированию правосознания и стимулируют внутреннюю политику государства посредством реализации принципов установления канонов поведения людей в межличностных, групповых, общественных и отношениях с властью, в том числе в результате осуществления международных связей и контактов.

Отражение в федеральных нормативных правовых актах принципов соблюдения прав и свобод граждан на свободу совести и вероисповедания, обособленности государства и религиозных организаций, их гражданско-правовой статус и рамки деятельности явилось следствием необходимости регулирования способа и модели осуществления права на свободу совести и вероисповедания. В связи с чем появление в 1997 году Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» явилось закономерным следствием реализации конституционных принципов. Закон стал своего рода препятствием на пути радикальных религиозных течений и сект, регулируя деятельность религиозных организаций, сдерживая проповедническую деятельность нетрадиционных вероисповеданий, формируя благоприятную среду для деятельности и развития религиозных верований, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Участие россиян в деятельности гражданского общества как форме взаимодействия с государством реализуется посредством политических партий, являющихся неотъемлемой частью представительной демократии. Такое взаимодействие, опираясь на идеи политического плюрализма и равноправия сторон, выражается в публичном легальном противостоянии за возможность влияния на государственную власть, участия в создании органов государственной власти и осуществлении контроля за их деятельностью. Политические партии, как акторы политического процесса, реализуют волю народа при помощи формирования совокупности целей и интересов граждан.

Через реализацию избирательного права и права участия в референдуме граждане России осуществляют выбор наиболее благоприятного

курса развития общества и государства. Но формирование политических партий на основе религиозных убеждений часто является причиной возникновения радикальных общественно-политических течений и клерикализации политических партий. Формирование политических партий по этническому признаку является условием несоблюдения конституционного принципа равноправия по национальной принадлежности, а также влечет за собой возможные негативные последствия ввиду преобладания в органах законодательной власти представителей одной этнической группы над другой.

В силу реализации принципов демократичности и светскости российского государства, закрепленных нормами статей 13 и 14 Конституции при сопряжении с нормами статей 19, 28 и 29, утверждающими полирелигиозное и многонациональное гражданское общество, формирование политических партий по критериям этнорелигиозной принадлежности недопустимо, чем обеспечивается консолидация гражданского общества, нивелирование причин возникновения социально-общественной напряженности, межэтнических и межрелигиозных конфликтов. В соответствии с нормами Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» создание политических партий на основе признаков профессиональной, национальной или религиозной принадлежности не допускается.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», принятый в 2002 году, ввел ряд мер по недопущению разжигания межнациональной, расовой, социальной и межрелигиозной розни, популяризации превосходства, а равно нарушения прав и свобод человека и гражданина по национальным, социальным, религиозным, социальным и иным признакам. Немаловажное значение придается противодействию легитимной деятельности органов государственной и муниципальной власти, общественных и религиозных объединений в совокупности с применением или угрозой применения насилия в их отношении.

Для реализации указанных задач государство совместно с религиозными и общественными объединениями осуществляет партнерское сотрудничество по предотвращению и противодействию противоправной деятельности. В связи с чем органы государственной власти обеспечивают соблюдение законодательных норм в этно-религиозной сфере посредством действенных мер реагирования и профилактических мероприятий,

направленных на исключение факторов и предпосылок, способствующих реализации указанной деятельности со стороны религиозных и общественных организаций, групп и отдельных физических лиц. К таким мерам можно отнести: объявление предостережения о недопустимости осуществления противоправной деятельности; вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления противоправной деятельности; предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации и осуществления им противоправной деятельности; привлечение к установленной действующим законодательством ответственности за осуществление противоправной деятельности; приостановление деятельности; ликвидация и запрещение деятельности общественной или религиозной организации или объединения.

Поскольку в Северо-Кавказском регионе религия неотделима от социально-общественной, законодательной и политической сфер общества, для наличия равного для религиозных объединений характера правосубъектности зачастую не хватает четкого распределения предметов ведения между государством и религиозными объединениями. В связи с этим в целях благоприятного развития региона закономерным стремлением формирования оптимальных партнерских государственно-религиозных отношений может быть достижение принципа субвенции — соблюдения конституционных принципов свободы совести и вероисповедания человека и гражданина независимо от номенклатурных тенденций в социально-политической сфере. Обособленность религиозных объединений и государства, равноудаленность религиозных объединений от государства должны отражаться в невмешательстве государства во внутренние дела религии [3. С. 49], равно как в невмешательстве религиозных объединений в законодательную и правоприменительную деятельность региональных и федеральных органов государственной власти.

Обеспечение принципа субвенции может стать действенным инструментом укрепления отношений между религиозными объединениями и представителями государственной власти на Северо-Восточном Кавказе.

Многонациональный мир и согласие народов России, созданные в условиях гармонии и взаимоуважении к традициям, культурам и верованиям, являются основой барьера на пути внешних

опасностей и агрессий. Президент России В. В. Путин многократно отмечал роль и значение уникального духовно-нравственного наследия народов Российской Федерации, их вклад в формирование особой поликонфессиональной и многонациональной культуры. Так, возглавляя Совет по межнациональным отношениям, в очередной раз Президент России подчеркнул: «Вызовы, с которыми мы с вами столкнулись, показали, наоборот, что это (многонациональность) — наша сила, особая, всепобеждающая сила России»¹.

Вместе с тем события конца прошлого столетия выявили негативную черту подобных государственно-религиозных отношений, подорвав основы безопасности личности, общества и государства в результате возникновения этнорелигиозных конфликтов.

В исторические этапы политических неудач и утраты доверия социума к государственным институтам происходило возрастание политизации религии в республиках Северного Кавказа, ее «возрождение», что наглядно отражает важность и значение религиозных объединений в правовом государстве, гражданском обществе. Формирование религиозно-политической оппозиции подогревалось искусственным раздуванием проблем экономики, внутренней политики, безопасности, противоречий внутри ислама и, как следствие, образованием кризиса идентичности [4. С. 109].

В рамках обеспечения верховенства закона, гармонизации социально-общественных отношений, развития и популяризации традиционных культуры и религии, обеспечивающих развитие межэтнических и межрелигиозных отношений, пресекается насаждение экстремистских взглядов и принципов нетерпимости, вражды и насилия.

Регулирование партнерских отношений между государством и религиозными организациями затрагивает проблемные вопросы соблюдения такими организациями действующего законодательства в сфере противодействия экстремистской, сепаратистской и иной радикальной противоправной деятельности с использованием религиозного фактора. Законодательно регламентированы необходимость согласования и утверждения образовательных программ духовных образовательных учреждений с центральной религиозной организацией, требования к их преподавательскому составу, процедура отбора и приема,

¹ Путин назвал многонациональность России ее всепобеждающей силой // ТАСС : офиц. сайт. 2023. 19 мая. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17793009> (дата обращения: 22.11.2023).

а также согласование кандидатур абитуриентов с государственным органом по делам религий республик в местные и расположенные за пределами Российской Федерации духовные образовательные учреждения.

Особое внимание органов государственной власти уделяется деятельности религиозных делегаций, иностранных религиозных организаций и их представительств, в том числе к российским религиозным организациям, открывшим при себе представительства иностранных религиозных организаций.

Федеральные правовые нормы обоснованно воспроизводятся в региональном законодательстве. Законодательными органами республик Северо-Восточного Кавказа принят целый ряд нормативных правовых актов, направленных на регулирование государственно-религиозных отношений в образовательной, социально-общественной, политической, духовной и иных сферах общества.

Вместе с тем при детальном рассмотрении результатов законотворчества можно отчетливо проследить наличие признаков религиозно-политического синкретизма, явившегося следствием реализации партнерских государственно-религиозных отношений. Так, Северо-Восточный Кавказ представлен светскими республиками, со своей стороны реализующими меры поддержки религиозных организаций, выражающиеся в предоставлении налоговых льгот, финансовой, материальной и других видов помощи в образовательной, строительной, реставрационной деятельности, осуществляемой религиозными организациями.

Ценности, поддерживаемые исламом, активно используются при законотворческой деятельности в сфере духовно-нравственного воспитания, формирования почтения к личности, обществу и государству, по предложению религиозных организаций может корректироваться производственный календарь по признанию религиозных праздников нерабочими праздничными днями.

На территории региона получила распространение практика привлечения общественных и религиозных организаций к противодействию экстремистской деятельности путем реализации профилактических мер по гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений, формированию духовно-нравственных ценностей и общероссийской гражданской идентичности для упрочения межэтнического и межрелигиозного

мира и согласия, в том числе по предупреждению конфликтов на этнорелигиозной и социально-общественной почве.

Однако непосредственное взаимодействие политической и религиозных сфер на Кавказе обуславливается сочетанием возложенных на них обязанностей и ответственностью в проблемах развития личности, общества и государства. Секюляризация религиозной сферы, наблюдаемая в тенденциях участия религиозных групп и организаций для достижения политических целей, и клерикализация политической сферы ввиду участия духовных лидеров и их адептов в политических процессах, создают проблему для принципа светскости государства, и, как следствие, объективности и автономности органов государственной власти.

Взаимовлияние политической и религиозной сфер северокавказского социума детерминировано историко-культурными и национальными особенностями. Важность религиозного фактора в истории формирования северокавказских государств показали национально-освободительные движения и борьба за автономность северокавказских народов.

Значительная часть исследователей-религиоведов придерживаются позиции о начале политизации ислама задолго до гибели Советского Союза и поражения идеологии коммунизма ввиду завоевания исламом лидирующего положения в преобразовании политических процессов в Северо-Кавказском регионе.

Использование духовных лидеров в целях комплектования электората для региональной политической элиты привело к тому, что в СССР на территориальном уровне кавказский ислам получил помощь в финансовом формате и обеспечение необходимыми помещениями. В последние годы жизни советского государства в связи с распадом Духовного управления мусульман Северного Кавказа произошли активные преобразования в религиозной сфере региона, связанные с образованием республиканских муфтиятов, увеличилось количество культовых зданий и сооружений, религиозных образовательных учреждений, тиражирование Священного Корана, развитие получило паломничество к святым местам мусульман.

В связи с этим религиозные деятели получили возможности финансирования не только от местных физических и юридических лиц, но и из-за рубежа. На территорию Северо-Кавказского региона активно стали проникать сторонники са-

лафитского и ваххабитского толка, стремящиеся охватить прежде всего неработающую молодежь, оторванную от национально-культурных корней [5. С. 230]. С течением времени внешне мирное сосуществование представителей традиционного ислама в северокавказском социуме вылилось в открытое противостояние с представителями радикальных течений, выступавших под призывами к борьбе против коррумпированных чиновников и духовенства.

В целях расширения влияния салафитского (ваххабитского) течения ислама на территориях республик Северо-Восточного Кавказа получили распространение этнорелигиозные группы («джамааты»), на основе которых в целях построения нового исламского государства создавались религиозно-просветительские и террористические центры по изучению «чистой религии» и военного искусства [6. С. 92].

Использование религиозного фактора сепаратистскими террористическими организациями в целях отделения республик Северо-Восточного Кавказа от структуры Российской Федерации для дальнейшего формирования и развития исламского государства под флагом «Великого Кавказского Халифата», свержения легитимных органов власти явилось в себе реальную угрозу национальной и общественной безопасности Российской Федерации. На территории России деятельность таких организаций была связана с нападениями и убийствами государственных, религиозных и общественных деятелей, захватом заложников, проведением одиночных и серийных террористических атак и взрывов в общественных местах, пропагандой религиозной вражды, ненависти и насилия, финансированием террористической практики на территории российского государства.

Главным качеством северокавказского ислама является тасаввуф — суфийское течение, представляющее одну из особенностей неповторимой национальной принадлежности северокавказского социума. Наиболее многочисленными из суфийских орденов являются тарикаты накшбандия и кадирия, широко представленные в республиках Дагестан и Чечня. Суфийский принцип безоговорочного подчинения ученика (мюрида) своему наставнику (муршиду) или учителю (устазу) является ключевым и определяет иерархизацию и дисциплину северокавказского мусульманского социума. Главенствующее положение духовных лидеров позволяет определять нравственно-этические

ориентации в целях регулирования социально-общественных процессов личностного, группового и национального уровней.

Проводя аналогию с мировыми акторами международных отношений, на примере Турции следует отметить, что значимая роль в социально-политической сфере также отводится суфийским братствам (тарикатам), представлявшим собой опору религиозной идеологии и консолидирующим последователей братств и турецкую умму в целом.

Суфийские братства нынешней Турции — религиозно-политические движения, универсализированные в своей деятельности благодаря опоре на социально-общественный сектор, в то же время имеющие схожие черты с политическими партиями, некоторые из которых состоят в союзе с правящим режимом Республики.

Официальные представительства МИД Турции открыто подогревают в памяти северокавказских народов давно минувшие события, случившиеся много веков назад, тем самым внося раздор в многонациональный народ России. «Во время вторжения царской России на Кавказ сотни тысяч представителей кавказских народов погибли. Многие оставшиеся в живых были высланы со своей родины и вынуждены были укрыться в Анатолии. Сегодня мы еще ощущаем боль этой трагедии...»¹, — упоминается в официальном ответе пресс-секретаря МИД Турецкой Республики Посла Тунжу Билгича к годовщине завершения Кавказской войны (1817–1864 гг.) в 2022 году. В период социально-политических и общественных потрясений 90-х гг. XX в. многие участники незаконных вооруженных формирований от справедливого наказания за свои преступления нашли укрытие на территории Турецкой Республики.

Посредством Турецкого агентства сотрудничества и координации (ТИКА) интересы Республики успешно продвигаются по всему миру, Северный Кавказ при этом не стал исключением. Надежные устоявшиеся связи между полиэтническим населением Северо-Восточного Кавказа и кавказскими диаспорами, находящимися на территории Турецкой Республики и составляющими примерно 10 % ее населения, создают условия для попу-

ляризации идеологии неоосманизма. Энергичная социально-общественная практика по распространению указанных взглядов и принципов представлена в деятельности таких некоммерческих неправительственных этнических организаций, как Федерация объединенных кавказских ассоциаций (Kafkas Dernekleri Federasyonu), Кавказско-Чеченская культурная ассоциация (Kafkas Çeçen Kültür Derneği), Кавказская ассоциация (Kafkas Derneği), Кавказский фонд (Kafkas Vakfi) и другие.

Продвижение идеологических ценностей неоосманизма под предлогом консолидации представителей тюркской группы северокавказского общества с использованием религиозного фактора через возможности турецкого фонда Тугва (TUGVA) реализует Управление по делам религии Турции Диянет (Diyanet). В республиках Северного Кавказа турецкий фонд Тугва действует посредством подмены культурно-ценностных ориентаций, создает фальшивый образ российской государственности, представителей власти, религиозных объединений и социально-общественных организаций, рекрутирует молодежь горских регионов России для участия в своих деструктивных проектах, результаты которых можно наблюдать в росте межэтнической и межрелигиозной напряженности, конфликтогенности. Деятельность фонда Тугва направлена на «национальное сознание молодежи, круто замешивая на идеологии национализма и тюркизма»².

Подобная активность некоторых иностранных государств, их органов, отдельных должностных лиц и организаций способствует возникновению и развитию угроз национальной безопасности и, как следствие, — международным разногласиям. В качестве примера можно привести случившееся в конце октября 2023 года массовый погром в международном аэропорту Махачкалы.

Исключение политизации религии будет способствовать формированию партнерских взаимоотношений между акторами внутренней политики, при условии подкрепления безукоризненным и принципиальным соблюдением законодательных норм и неминуемостью наказания за их нарушение вне зависимости от статуса, этнической и религиозной принадлежности.

¹ Билгич Т. Ответ пресс-секретаря Министерства иностранных дел Турецкой Республики на вопрос о годовщинах изгнания крымских татар и черкесов. 2022, 18 мая. URL: https://www.mfa.gov.tr/sc_-10_-cerkes-ve-kirim-tatar-surgunluerinin-yildonumleri-hk-sc.ru.mfa (дата обращения: 22.11.2023).

² Алоев М. Заморские благодетели из фонда TUGVA // Сердало: Общенациональная газета Республики Ингушетия. 2022. 15 февраля. URL: <https://serdalo.ru/zamorskie-blagodeteli-iz-fonda-tugva> (дата обращения: 22.11.2023).

Список источников

1. Исаева А. А. Религиозный фактор и обеспечение национальной безопасности в многоконфессиональной жизни российского общества: конституционно-правовое исследование // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-faktor-i-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-v-mnogokonfessionalnoy-zhizni-rossiyskogo-obschestva-konstitutsionno/viewer>
2. Скаков А. Ю. Сепаратизм и терроризм на Кавказе: Позиция России // Формирование условий мира, стабильности и доверия на Южном Кавказе. Роль международных и региональных организаций безопасности ; пер. с англ. А. В. Бритвина // Conflict Studies Research Centre. 2002. P39(R). С. 31–33.
3. Бритвин А. В., Козлов М. В. Идеологические основы этноконфессиональной политики на Северном Кавказе и синкретизация ислама // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2022. Т. 42. С. 42–50.
4. Малашенко А. В. 2020 год — последний шанс для Кавказа? // Россия и мусульманский мир. 2011. № 8 (230). С. 70–86.
5. Семедов С. А. Причины политизации ислама в современном мире // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 3. С. 230–239.
6. Акаев В. Х. Религиозно-политические элиты на Северном Кавказе: факторы формирования, идеологические противоречия и практическое противоборство // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17. № 1. С. 89–102.

References

1. Isaeva AA. The religious factor and ensuring national security in the multi-confessional life of Russian society: constitutional and legal research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2019;(442). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-faktor-i-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-v-mnogokonfessionalnoy-zhizni-rossiyskogo-obschestva-konstitutsionno/viewer> (In Russ.).
2. Skakov AYu. Separatism & Terrorism in the Caucasus: the Russian Position / Shaping an Environment for Peace, Stability & Confidence in South Caucasus. The Role of International & Regional Security Organisations. *Conflict Studies Research Centre*. 2002;P39(R):31-33.
3. Britvin AV, Kozlov MV. Ideological foundations of ethno-confessional politics in the North Caucasus and the syncretization of Islam. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya. Religiovedeniye» = News of Irkutsk State University Series "Political Science. Religious Studies"*. 2022;42:42-50. (In Russ.).
4. Malashenko AV. Is 2020 the last chance for the Caucasus? *Rossiia i musul'manskiy mir = Russia and the Muslim world*. 2011;(8(230):70-86. (In Russ.).
5. Semedov SA. Reasons for the politicization of Islam in the modern world. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom = State, religion, Church in Russia and abroad*. 2009;(3):230-239. (In Russ.).
6. Akaev VH. Religious and political elites in the North Caucasus: formation factors, ideological contradictions and practical confrontation. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*. 2014;17(1):89-102. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Бритвин — аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений Института государственной службы и управления.

С. А. Семедов — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой международного сотрудничества Института управления и регионального развития.

Information about the authors

Aleksey V. Britvin — postgraduate student at the Department of State-Confessional Relations at the Institute of Public Service and Management.

Semed A. Semedov — Doctor Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Department of International Cooperation at the Institute of Management and Regional Development.

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 17.12.2023; принята к публикации 18.02.2024.

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 17.12.2023; accepted for publication 18.02.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют о отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interests.